

ФАКУЛЬТЕТ ПСИХОЛОГИИ
МГУ имени М. В. ЛОМОНОСОВА

Т. В. Корнилова

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Часть 2

УЧЕБНИК
ДЛЯ АКАДЕМИЧЕСКОГО БАКАЛАВРИАТА

3-е издание, переработанное и дополненное

Рекомендовано Учебно-методическим отделом высшего образования в качестве учебника для студентов высших учебных заведений, обучающихся по гуманитарным направлениям

Рекомендовано Советом по психологии УМО по классическому университетскому образованию в качестве учебника для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению и специальностям психологии

**Книга доступна в электронной библиотечной системе
biblio-online.ru**

Москва ■ Юрайт ■ 2016

Автор:

Корнилова Татьяна Васильевна — доктор психологических наук, профессор кафедры общей психологии факультета психологии Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова.

Рецензенты:

Сергиенко Е. А. — доктор психологических наук, профессор, заведующая лабораторией психологии развития Института психологии РАН;

Григоренко Е. Л. — доктор психологических наук, профессор, директор лаборатории генетики поведения в Центре изучения ребенка Йельского университета (штат Коннектикут, США), а также факультетов психологии и эпидемиологии и общественного здоровья.

Корнилова, Т. В.

К67 Экспериментальная психология. В 2 ч. Часть 2 : учебник для академического бакалавриата / Т. В. Корнилова. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2016. — 264 с. — Серия : Бакалавр. Академический курс.

ISBN 978-5-9916-8892-5 (ч. 2)

ISBN 978-5-9916-8891-8

Учебник представляет основы экспериментального метода в системе других методов психологического исследования. Он является базовым для прохождения в университетах курса экспериментальной психологии. Психологический эксперимент раскрывается в учебнике как предметная исследовательская деятельность и как система нормативов гипотетико-дедуктивного рассуждения, используемого при проверке каузальных гипотез.

Издание состоит из двух частей. В первую часть входят главы, посвященные общим вопросам экспериментального метода, планированию экспериментов, их типам, видам экспериментальных схем, психологическим законам, экспериментальным условиям и обобщениям и др. Во второй части раскрываются вопросы психологического наблюдения и качественного исследования, корреляционный и квазиэкспериментальный подходы, описываются кросскультурные и метааналитические исследования и т.д.

Соответствует актуальным требованиям Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования.

Для студентов и аспирантов, обучающихся по специальностям «Психология» и «Клиническая психология» на факультетах психологии университетов и педагогических институтов.

УДК 159.9(075.8)
ББК 88.4я73

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав. Правовую поддержку издательства обеспечивает юридическая компания «Дельфи».

ISBN 978-5-9916-8892-5 (ч. 2)
ISBN 978-5-9916-8891-8

© Корнилова Т. В., 2012
© Корнилова Т. В., 2013, с изменениями
© ООО «Издательство Юрайт», 2016

Оглавление

Глава 14. Психологическое наблюдение и качественные исследования	8
14.1. Психологическое наблюдение как метод и методика.....	8
14.1.1. Метод психологического наблюдения и постулат непосредственности.....	8
14.1.2. Основные характеристики метода и методик наблюдения в психологическом исследовании.....	12
14.1.3. Опосредованность наблюдения познавательными целями	12
14.1.4. Активность наблюдения и понимание предмета изучения	13
14.2. Квалификация событий в единицах и категориях наблюдения.....	15
14.2.1. Способы качественного описания событий	16
14.2.2. Количественные оценки в данных наблюдения	19
14.3. Критерии объективности и субъективности данных наблюдения	21
14.3.1. Объективность данных наблюдения	21
14.3.2. Субъективность данных наблюдения	23
14.4. Опосредствование и виды наблюдения	26
14.4.1. Опосредствование теорией	26
14.4.2. Классификации видов психологического наблюдения	28
14.5. Наблюдение в отношении к другим методам психологических исследований	32
14.5.1. Методики наблюдения в схемах других методов..	32
14.5.2. Описание, регистрация и анализ данных при использовании метода наблюдения	33
14.6. Качественные исследования в психологии.....	36
<i>Контрольные вопросы</i>	42
Глава 15. Корреляционный подход в психологии	43
15.1. Корреляционный подход и экспериментальное исследование.....	43

15.1.1. Корреляционные гипотезы как гипотезы о связях между переменными.....	43
15.1.2. Предположения о направленности связи на основе теории.....	50
15.1.3. Корреляционный подход как способ организации сбора данных, отличный от экспериментального.....	54
15.1.4. Схемы, проясняющие связи между переменными.....	56
15.2. Корреляционный подход и использование статистических мер связи.....	58
15.2.1. Ковариация и корреляция как меры связи	58
15.2.2. Коэффициент корреляции и стандартизация переменных	60
15.3. Планы корреляционных исследований.....	66
15.3.1. Планы с одной группой испытуемых	67
15.3.2. Планы с двумя и более группами испытуемых.....	69
15.4. Установление корреляционных зависимостей.....	71
15.4.1. Корреляция и статистические решения	71
15.4.2. Выбор коэффициента корреляции в зависимости от типа шкал и плана обработки данных.....	73
15.5. Перекрестно-отсроченные корреляции как способ приближения к причинному выводу	76
<i>Контрольные вопросы</i>	<i>77</i>
Глава 16. Квазиэкспериментальный подход в психологических исследованиях	79
16.1. Общая характеристика квазиэксперимента как исследования с ограниченными формами контроля	79
16.1.1. «Квазиэкспериментирование» в широком и узком значении термина.....	79
16.1.2. Ограничения в осуществлении экспериментальных воздействий.....	82
16.1.3. Цели, достижение которых предполагает проведение квазиэкспериментов.....	86
16.1.4. Измерения показателей до и после воздействий.....	89
16.2. Квазиэкспериментальные планы	90
16.2.1. Формы снижения контроля при квазиэкспериментальных схемах	90
16.2.2. Пример стратегии подбора групп по заданному признаку.....	93

16.2.3. Квазиэкспериментальные планы со специальной организацией воздействий.....	97
16.2.4. Пример смешанного плана контроля внешних и внутренних условий	100
16.3. Общие для квазиэкспериментов и корреляционных исследований формы контроля.....	102
16.3.1. Статистический контроль в корреляционном и квазиэкспериментальном исследованиях.....	102
16.3.2. Контроль post factum.....	104
16.4. План «временных серий»	108
Контрольные вопросы	111
Глава 17. Моделирование и определение связей между переменными	112
17.1. Общие представления о методе моделирования.....	112
17.2. Моделирующий подход и группировки переменных... ..	121
17.2.1. Проблема контроля эффектов группировки данных.....	121
17.2.2. Иерархическое моделирование	124
Контрольные вопросы	128
Глава 18. Структурное моделирование и проблема пропущенных данных	130
18.1. Метод структурного моделирования в психологии.....	130
18.2. Проблема пропущенных данных в психологических исследованиях.....	133
18.2.1. Виды пропущенных данных и их влияние на надежность и валидность	134
18.2.2. Решение проблем пропущенных данных.....	136
Контрольные вопросы	139
Глава 19. Лонгитюдный метод	140
19.1. Специфика гипотез и схем.....	140
19.1.1. Отличие от метода срезов и схемы временных серий.....	140
19.1.2. Ключевые понятия для лонгитюдного метода....	143
19.2. Основные эффекты, устанавливаемые при лонгитюдных схемах.....	146
19.2.1. Цели проведения современных лонгитюдных исследований.....	146
19.2.2. Кривые развития в лонгитюдном исследовании, включая установление экспериментальных эффектов	148
19.3. Проспективные схемы при лонгитюдном методе в современных исследованиях.....	151

19.3.1. Классификация схем, включающих лонгитюдные и срезовые сравнения	151
19.3.2. Контроль угроз валидности	153
19.4. Статистические методы анализа применительно к лонгитюдным данным	156
<i>Контрольные вопросы</i>	160
Глава 20. Кросскультурные исследования в психологии	162
20.1. Кросскультурные исследования как междисциплинарные и психологические	162
20.1.1. Общая характеристика и переменные кросскультурных исследований в психологии	162
20.1.2. Цели проведения и содержательное планирование	165
20.2. Типы исследований и типы контроля ПП	168
20.2.1. Типы кросскультурных исследований	168
20.2.2. Контроль фактора культуры по принадлежности испытуемых к выборке	173
20.3. Основные направления оценки валидности	175
<i>Контрольные вопросы</i>	178
Глава 21. Метааналитические исследования в психологии	179
21.1. Метаанализ как новое средство интеграции и обобщения результатов психологических исследований	179
21.1.1. Первый этап метааналитических исследований	179
21.1.2. Примеры метааналитических исследований в психологии	183
21.2. Этапы проведения метаанализа	187
21.3. Статистический анализ эффектов	189
21.3.1. Размер эффекта и уровень значимости в метаанализе	189
21.3.2. Модели фиксированных и случайных популяционных эффектов	191
21.3.3. Основные подходы к метаанализу данных	192
21.4. Преимущества и ограничения метаанализа	193
<i>Контрольные вопросы</i>	197
Глава 22. Достоверные и артефактные выводы в психологическом исследовании	198
22.1. Контроль за выводом как завершающий этап проверки психологической гипотезы	198
22.2. Оценка валидности и контроль за выводом	199
22.2.1. Основные источники артефактных выводов	199

22.2.2. Оценка компонентов содержательного планирования как условие достоверных выводов	201
22.3. Содержательные выводы и логическая компетентность при обобщении данных психологического исследования.....	203
22.3.1. Выводы о подкреплённости теории экспериментальными фактами	203
22.3.2. Проблема неверных обобщений как артефактных выводов.....	205
22.4. Редукционизм выводов.....	210
<i>Контрольные вопросы</i>	213
Словарь экспериментатора	214
Именной указатель	228
Предметный указатель	233
Литература	253

Глава 14

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ НАБЛЮДЕНИЕ И КАЧЕСТВЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

14.1. Психологическое наблюдение как метод и методика

14.1.1. Метод психологического наблюдения и постулат непосредственности

С точки зрения *структуры*, или общих принципов организации исследования, *психологическое наблюдение* как метод противопоставляется экспериментальному методу. Это противопоставление основывается на двух не всегда вербализуемых, но важных постулатах: «пассивности» наблюдателя как регистратора психологических данных и «непосредственного» характера представленности данных. Постулат «пассивности» заключается в том, что наблюдаемая реальность, будь то реальность внешнего мира или психологическая, т.е. субъективная, реальность, не изменяется исследователем. Таким образом, в отношении изучаемой реальности исследователь занимает «пассивную» позицию, не осуществляя тех или иных воздействий (например, с целью причинного вывода, как в экспериментальном методе). При обсуждении метода *интроспекции*, напротив, подчеркивается, что при наблюдении за собственными *состояниями сознания* рефлектирующая позиция наблюдателя необходимо изменяет саму наблюдаемую реальность, т.е. пассивная позиция по отношению к собственному субъективному опыту не более чем абстракция.

Принятие постулата «непосредственности» для использования метода наблюдения иногда выглядит как рассмотрение в качестве основной его проблемы правильное и понятное другим перекодирование наблюдаемой реальности в зафиксированные, а значит, закодированные данные

[Fassnacht, 1995]. Эта проблема возникает при профессиональном применении метода всегда, поскольку непосредственно представленные в субъективном мире (восприятия, впечатления, память) наблюдателя образы, отражающие происходящее, и понимание происходящего должны быть не просто зарегистрированы, но и воспроизводимы для прочтения их другими специалистами, т.е. в опосредствованном языковыми формами отображении. Кажется, что если проблема адекватной кодировки данных наблюдения решена, то достигнута и цель достоверности данных. Это не так, если учесть, что критерий адекватности относится к системам связей в звеньях гипотеза — метод — результаты, о чем говорил в своей постановке проблемы объективности метода психологического исследования Б. М. Теплов [1985].

Постулат «непосредственности» означает также, что принятия решений о наблюдаемом факте не требуется, а в эмпирических данных и содержится знание о них. Тем самым предполагается возможность *непосредственной представленности психологической реальности* как наблюдаемых событий в разных формах их психического отражения наблюдателем. При мысленной селекции наблюдаемых явлений или недостаточности внимания данные наблюдения оказываются усеченными, испорченными, неполными. Полагается, что при отсутствии этих «дефектов», обусловленных несовершенством психической организации, идеальный Наблюдатель мог бы поставлять истинные сведения о наблюдаемой реальности.

Учет позиции наблюдателя, знание им контекста ситуации, в которой развиваются события, перепроверка данных другим наблюдателем — эти и другие современные приемы совершенствования метода наблюдения так или иначе включают указанное понимание постулата непосредственности.

Другим аспектом той же проблемы («непосредственности» данных наблюдения) является имплицитное предположение о том, что формами их регистрации ограничивается источник их психологического *понимания*: нужно только суметь эти данные правильно прочесть. При этом может отождествляться непосредственная представленность психологических феноменов, с одной стороны, и система психологических знаний как накопленных научным сообществом описаний и объяснений этих феноменов — с другой.

Возможны и другие взгляды на *метод наблюдения*: например, с точки зрения общности проблем психологического наблюдения и психологического эксперимента. Во-первых, наблюдение — один из самых старых методов научного исследования. Любое научное знание, полученное опытным путем, основано на наблюдениях за явлениями природы или человеческой деятельности. Отсюда наблюдением в самом широком смысле можно называть любые типы получения эмпирических знаний. Не случайно эксперимент называют также *усовершенствованным наблюдением*, при котором способ сбора данных планируется исследователем в соответствии с более конкретной гипотезой, чем более широкие гипотезы при методе наблюдения. Во-вторых, эксперимент является гораздо более поздним (по времени возникновения) способом организации исследования и предполагает «наблюдаемость» фиксируемых переменных, будь то непосредственный отчет наблюдателя или аппаратные способы фиксации показателей. В-третьих, оба метода, существенно различающиеся по способу исследовательского отношения к предмету изучения — *пассивного* и *активного*, остаются как бы на одном уровне оценки доступности описания и объяснения получаемых с их помощью данных для тех или иных рациональных либо мифологических построений понимания исследуемой психологической реальности.

Нет разногласий относительно того, что субъектом наблюдения выступает человек-наблюдатель (даже если данные фиксируются аппаратно, человек их потом воспринимает и описывает). Наблюдатель-исследователь отличается от наблюдателя в житейском смысле слова в первую очередь тем, что имеет *познавательную цель*. Эта цель делает процесс наблюдения *опосредствованным* и раздвигает горизонты познания за пределы обычной наблюдательности. Однако ведутся споры о том, что в психологической реальности может быть доступно познанию при непосредственном внешнем наблюдении. *Предметом* наблюдения могут выступать поведение, эмоциональные проявления, контакты и групповые взаимодействия людей, но также и высказываемые ими мысли и мнения, отстаиваемые ценностные предпочтения и их переживания, если есть возможность их экспликации, объективации, перевода в план внешне наблюдаемых показателей.

В фиксации результатов наблюдения собственные мысли и переживания наблюдателя могут выступать в разных функциях: необходимого *условия* их причинной интерпретации, описания по аналогии с собственными мыслями и чувствами или же внутреннего барьера (или «шума»), не позволяющего человеку описать наблюдаемые события достаточно адекватно. Адекватность в данном случае не может рассматриваться как аналог позиции в понимании психологической реальности самим ее носителем. В психологии достаточно известна проблема неверных интерпретаций самим испытуемым своих действий и поступков, мыслей и чувств. Достаточно вспомнить проблемы рассогласования свидетельских показаний (они хорошо известны юристам) или возможности доверять оценке своего состояния психически больному человеку (здесь носителями критериев психического здоровья при оценке социально-политического контекста работы психиатров пытаются выступить и журналисты). Итак, психологическая реальность непрозрачна даже для внутреннего наблюдателя, не говоря уже о позиции внешнего наблюдателя.

Еще более сложной кажется проблема психологического наблюдения при учете разной *осознаваемости* психических феноменов и попыток реконструкции данных наблюдения в том или ином контексте психологического понимания сознания. В случае выполнения инструкции о непосредственном отчете, когда предметом наблюдения являются собственные психические феномены и переживания, говорят о *самонаблюдении*. Самонаблюдение рассматривается как основной способ получения данных о психологических феноменах; оно включено и в любой процесс отчета о данных внешнего наблюдения.

Трудно провести грань между психологическим феноменом и фактом, описанием и интерпретацией. Психологическое наблюдение, будь оно *внутренним* или *внешним*, предполагает, что получаемые данные предваряют построение психологических гипотез или служат цели их проверки. Сами гипотезы могут в большей степени отвечать целям описания или объяснения, но не могут рассматриваться вне контекстов других доводов, опирающихся на способы построения исследования и психологических интерпретаций наблюдаемой реальности.

14.1.2. Основные характеристики метода и методик наблюдения в психологическом исследовании

Психические явления, имеющие статус *субъективной реальности*, не могут быть непосредственно представлены внешнему наблюдателю как явления внешнего мира. Решение вопросов о том, как связаны внешние проявления наблюдаемых реакций, действий и состояний человека с феноменальной картиной его внутреннего опыта и регуляцией психической жизни, предполагает включение теоретической интерпретации, т.е. определенных объяснительных схем для конкретизации области наблюдаемых психологических фактов. В этом аспекте и эксперимент, и наблюдение есть лишь разные способы получения эмпирических данных. Однако наблюдение как метод научного познания характеризуется иной совокупностью приемов, способов и регулятивных принципов деятельности исследователя.

Понимание наблюдения как *метода* исследования и как *методики* — средства получения эмпирических данных — не противоречит, а дополняет одно другое. Разведение этих двух значений термина «наблюдение» необходимо для полного его понимания.

В современной психологии наблюдение как методика, «техника» или операционализация способов сбора данных широко используется в различных схемах исследований. Наблюдение включено в организацию беседы с испытуемым, данные наблюдения учитываются при интерпретации результатов психодиагностических и экспериментальных процедур. Методика наблюдения может быть включена и в такую организацию исследования, которое является *пассивно наблюдающим* с точки зрения исследовательского отношения к изучаемому предмету (невмешательства в естественное течение событий).

14.1.3. Опосредованность наблюдения познавательными целями

В зависимости от цели наблюдатель будет стремиться к *целостному* восприятию изучаемого явления или *селективному* отбору в восприятии только тех внешних проявлений психологической реальности, которые наиболее существенны с точки зрения предмета изучения. Развитие наблюдательности как способности подмечать в явлениях не только их характерные, но и особенные черты является

существенным подспорьем при проведении любых видов психологического наблюдения.

Селективность и направленность в отборе данных при использовании метода наблюдения связаны не с индивидуальными особенностями наблюдателя. Содержание проверяемых гипотез диктует постановку целей наблюдения, а именно: что нужно наблюдать и каким образом.

Познавательные цели ведут к селекции предметного содержания: что наблюдать и что считать наблюдавшимся фактом, — а тем самым задают требования к способам наблюдения и требования к отчету наблюдателя.

14.1.4. Активность наблюдения и понимание предмета изучения

Общим признаком наблюдения как метода и методики следует считать *активность* наблюдателя в *организации процесса наблюдения*, подготовке и выборе условий наблюдения и фиксации данных, получаемых путем наблюдения. Следующий признак отличает психологическое наблюдение с точки зрения *включенности наблюдателя в интерпретацию получаемых фактов* как научных и психологических. Он предполагает разведение видов наблюдения — описательного и объяснительного, включающего в единицы описания интерпретационные компоненты.

Уже на первых этапах становления психологии обязательным для исследователя стало связывание теоретической позиции в понимании предмета психологии с оценкой возможностей научного наблюдения. Психическая реальность представлялась недоступной прямому непосредственному наблюдению (кроме метода интроспекции), а при самонаблюдении явно менялась в результате самой познавательной цели наблюдать. Поэтому эмпирическая психология сознания столкнулась со смешением ярлыков «ненаучности» исследования и «ненаблюдаемости» субъективного опыта человека. Бихевиористы объявили непосредственно наблюдаемым только поведение, представляемое ими первоначально как совокупность внешних и внутренних реакций. Психические явления считались существующими лишь в той степени, в какой они могли быть вычленены внешним наблюдателем. Здесь опять имело место смешение оценок критериев научности метода и наблюдаемости изучаемой реальности.

С развитием психологии существенно изменялись и стали более разнообразными представления о том, что, собственно, является фактом психической реальности и что можно рассматривать в качестве психологических данных. Изменилось и представление о том, что можно наблюдать и в какой связи может находиться наблюдаемое с ненаблюдаемой психической реальностью. Современные концепции вследствие различий в общих теоретических позициях отвечают на этот вопрос по-разному. Наблюдаемыми в психологии считают следующее: 1) поведение субъекта; 2) внешне различимые формы взаимодействия людей в группах (в частности, способы невербальных коммуникаций); 3) языковое сознание личности, выраженное в речи; 4) экспрессивные формы эмоциональных состояний субъекта; 5) черты личности, проявляющиеся в ее поступках, биографический путь личности и т.д. Таким образом, представления исследователей о том, что может быть наблюдаемо, определяется пониманием предмета изучения. Это отражается в конкретизации целей наблюдения и путей выделения тех внешних параметров, которые должны фиксироваться наблюдателем. Уже в цели наблюдения отражен подход исследователя к интерпретации фактов психической жизни человека, поэтому развести описательное и объяснительное наблюдение в психологии чрезвычайно сложно.

Экскурс 14.1

Связь активности наблюдателя с точки зрения организации наблюдения и выделения изучаемого предмета, а также целостного и направленного наблюдения хорошо представлена в исследовании ученицы К. Левина Тамары Дембо [Dembo, 1931]. Перед ней стояла цель — изучить условия возникновения и динамику гнева. Т. Дембо обосновала адекватность использования наблюдения за действиями, состояниями и высказываниями испытуемого в силу необходимости целостного охвата изучаемого феномена. В специальной лабораторной ситуации при требовании экспериментатора достигнуть практически нереализуемую цель (набросить кольца на далеко стоящую бутылку; достать цветок, не выходя за пределы очерченного круга), т.е. путем создания ситуаций *нерешаемых задач*, моделировались условия для провокации гнева у испытуемых.

Все люди обладают способностью к идентификации эмоциональных состояний, т.е. узнаванию эмоций, испытываемых другим человеком. Мимика, пантомимика, голос, инто-

нация — это те внешние проявления внутреннего состояния, на которые ориентируется наблюдатель при определении модальности эмоций. Ориентировка на силу, динамику возникновения и протекания эмоционального состояния, а также на знание содержательного контекста — целостной ситуации — позволяет психологу разграничивать аффективные состояния и собственно эмоции. При идентификации различных эмоций наблюдатели проявляют разную степень согласия. Однако при верной оценке модальности эмоции они могут неверно вычленять собственные критерии опознания: почему они считают, что это радость, печаль и т.д. [Изард, 1980].

Как отметила Т. Дембо, даже хорошо тренированные наблюдатели описывают протекание, т.е. динамику, аффектов схематически, так как воспроизводят только кульминацию, опуская промежуточные фазы процесса развития аффекта. Для понимания причинно-следственной зависимости изменение несущественных на первый взгляд частных признаков, например уход субъекта с определенного места, быстрый взгляд испытуемого на близлежащий предмет и т.п., может приобрести существенное значение в целостном контексте происходящего. Включение непосредственно невидимого контекста (психологического поля) в оценку воспринимаемых явлений позволило Дембо вычленить такую эмпирическую реальность, как процесс развития гнева. С точки зрения такого представления наблюдать должны не только собственно эмоциональные вспышки гнева, но и многие другие аспекты: уклонение от попыток решения, выжидания, реакции испытуемого по отношению к различным предметам в ситуации, действия, направленные на задачу.

14.2. Квалификация событий в единицах и категориях наблюдения

В отличие от житейского *научное наблюдение* опосредовано *исследовательскими целями*, определяющими предмет наблюдения и область фактов, которые включаются в изучаемую психологическую реальность. Оно опосредовано также теоретическими представлениями об изучаемой реальности и выдвигаемыми познавательными гипотезами. Теоретические представления исследователя включены не только в объяснение наблюдаемого, но и в сам *процесс наблюдения*, в описание наблюдаемого.

В обыденной жизни мы отражаем окружающий нас мир в системе закрепленных в языке значений. При психологическом наблюдении субъект наблюдения использует специально выделенные *категории* и *единицы*, выступающие средствами описания наблюдаемой реальности.

Выделение «единиц» в целостном потоке наблюдаемого позволяет:

- ограничить процесс наблюдения определенными рамками: в каких свойствах, проявлениях и отношениях воспринимается изучаемая реальность;
- выбрать определенный язык описания, а также способ фиксации данных наблюдения, т.е. способ отчета наблюдателя о воспринимаемом явлении;
- систематизировать и контролировать включение в процесс получения эмпирических данных теоретического «взгляда» на изучаемое явление.

14.2.1. Способы качественного описания событий

Качественное описание составляет первую стадию отражения результатов наблюдения, протекающего как процесс квалификации наблюдаемых событий. Все многообразные подходы к описанию явлений можно свести к двум основным типам.

Первый тип — описание объекта в словаре естественного языка. В обыденной жизни мы употребляем для описания того, что воспринимаем, обычные (житейские) понятия. Так, мы говорим: «человек улыбнулся», а не «человек растянул и приподнял уголки губ, слегка прищулив глаза». Научное наблюдение может также базироваться на использовании таких «единиц», если в соответствии с целями исследования четко определен их *репертуар* как совокупность возможных понятий, в которых фиксируются свойства наблюдаемого явления.

Второй тип — это разработка систем условных названий, обозначений, искусственно созданных знаков, кодов. Выделение «единиц» наблюдения может строиться на основе теоретических представлений о наблюдаемом явлении. В этом случае средствами наблюдения являются *категории* — такие единицы описания, которые получают свое понятийное значение только в определенной системе *теоретических* взглядов исследователя. Сказать об одном и том же явлении можно по-разному в зависимости от знания контекста: «человек бежит» или «человек убегает». В последнем

случае в описание внешней двигательной активности включена интерпретация, но она связана только с включением контекста ситуации (убегать можно от кого-то и т. п.).

Другой пример: «ребенок замер на месте с испуганным лицом» или «ребенок демонстрирует оборонительную реакцию в виде замирания». Во второе выражение включены понятия (пассивно-оборонительной реакции), которые уже в описании дают интерпретацию состояния ребенка с точки зрения определенной *типологии* его реакций.

В первом случае результат наблюдения описан в «единицах», во втором — в *системе категорий*.

Очевидно, что наблюдатель может членить на некоторые «единицы» не только поведенческие проявления, но и субъективные состояния другого человека. Опыт наблюдений позволяет делать это довольно тонко. Однако категоризованное наблюдение основано не на опытности наблюдателя, а на осознанном принятии им определенного теоретического взгляда на изучаемый процесс.

Условные обозначения, например графические, могут относиться и к *репертуару единиц*, и к *системе категорий*, т.е. не вид обозначения, а содержание используемых понятий в их отношении к теории позволяет разграничивать «единицы» и категории.

Категоризованное наблюдение сводится не только к вычленению путем восприятия тех или иных «единиц», но обязательно включает этап осмысленного подведения их под категорию, т.е. обобщения в самом процессе наблюдения. Иногда категорией охватывается тот же поведенческий акт, что и «единицей», т.е. они могут быть сопоставлены по степени расчлененности изучаемого явления и отличаться только степенью его интерпретации. Уровень включенности интерпретации отличает «описательное» и «объяснительное» наблюдения. Чаще категории подчиняют себе ряд «единиц».

Системой категорий (при категориальном наблюдении) называют такую совокупность выделенных единиц, которой охватываются все теоретически допустимые проявления изучаемого процесса.

Пример такой системы наблюдения — стандартизованная процедура наблюдения, предложенная Р. Бейлзом для описания взаимодействия членов малой группы при совместном решении задачи.

Экскурс 14.2

Заданные 12 категорий (участник «предлагает решение», «высказывает мнение», «выражает отношение» и т. д.) основываются на предположении о стадиях решения проблемы группой и полностью охватывают возможные «единицы» описания взаимодействия участников дискуссии на этих стадиях (см. рис. 14.1).

Рис. 14.1. Система категорий, предложенная Р. Бейлзом

Условные обозначения: *A* — область позитивных социально определяемых эмоций, *D* — область негативно определяемых эмоций, *B* и *C* — нейтральная область задачи. Связи между категориями заданы так: *a* — проблемы ориентации; *b* — проблемы оценивания, мнений; *c* — проблемы контроля; *d* — проблемы нахождения решения; *e* — проблемы преодоления напряженности; *f* — проблемы интеграции